

Зрители, которые были на стороне Хэ Чэн Хана, были ошеломлены.

Те, кто были на стороне Линь Фан, тоже были поражены.

Ли Хао был ошарашен.

Чжин Юн Мин был в шоке.

У Чжу Чжу было поразительное выражение лица, когда она фиксировала свой взгляд на Линь Фан.

Все это время они верили в господина Линя, но господин Лин говорил так, как будто он рассказывал историю. Как он описал всю первую половину жизни брата Он, они решили перестать верить ему.

Кто осмелится поверить ему?

Но теперь, брат Он лично признался в этом. Как они все могли не быть шокированы?

Они были в смятении!

"Этого не может быть. Брат Он, было ли то, что он сказал, действительно точным?"

"Я не верю в это. Брат Он, должно быть, спланировал это с ними, чтобы разыграть нас. Если бы это было по-настоящему, это было бы слишком страшно!"

У некоторых были широко открыты рты, у некоторых глаза были зияющие, а у некоторых - поразительное выражение лица.

Особенно, когда Хэ Чэн Хан сказал, что он был убежден в этом, все вокруг затихло, так как они чувствовали, что все слишком нереально. Это было невероятно.

"Откуда ты все это знаешь?" Хэ Чэн Хан спросил еще раз. Он должен был все прояснить.

Линь Фан засмеялся и спокойно сказал: "Разве я не говорил с самого начала? Я гадалка. Конечно, я вижу всё это насквозь".

Хэ Чэн Хан потерялся в словах. Когда он увидел глаза Линь Фана, он даже не знал, как открыть рот.

Линь Фан, с другой стороны, не беспокоился об этом. Он сказал: "Шеф Хе, я всё сказал так прямо, что, надеюсь, вы не возражаете".

"Нет... Я не возражаю." Хэ Чэн Хан не мог понять этого. Что, черт возьми, происходило? Не то, чтобы он не хотел в это верить, но он действительно не осмеливался в это верить. Это превзошло его ожидания, и это больше не относилось к сфере науки.

Внезапно он подумал о том, что сказал Ван Мин Ян в самом начале. Слова, о которых никто не задумывался.

"Я признаю свою потерю. Вероятно, я никогда в жизни не был так уверен в своей потере", - сказал Хэ Чэн Хань.

Линь Фан засмеялся: "Это просто ради забавы". Не воспринимай это как правду".

Хэ Чен Хан безразлично смотрел на Линь Фана. "На этот раз это сделал Мин Ян. Он действительно сделал это. Я был готов поспорить, и я готов проиграть. Я буду придерживаться своего слова."

Тот старый брат, который поставил десять миллионов вздохов, сказал: "Я тоже. Хотя это большая сумма денег, она того стоит. Я только надеюсь, что смогу завоевать дружбу мастера Линь".

Ли Хао засмеялся: "Брат Чжан, это большая цена для друга. Но я всё равно считаю, что это выгодный ход. Если вы сможете подружиться с мастером Лином, единовременная выплата в десять миллионов - это совсем не много.

Брат Чжан засмеялся: "Ты хорош во всём, малыш". Но ты слишком много говоришь. Если тебе что-нибудь понадобится в будущем, не находи меня за помощью".

"Не говори так, брат Чжан! Я был неправ, но, пожалуйста, не переставай обо мне заботиться", - сказал Ли Хао, поспешив с легким смехом.

Брат Чжан покачал головой, а потом посмотрел на Линь Фан. "Мастер Лин, давайте будем друзьями".

Линь Фан засмеялся: "Мы все уже здесь сидим, конечно, мы же друзья..."

"Мастер Лин - простой человек", - сказал брат Чжан.

В тот момент Хэ Чэн Хань сказал: "Мастер Линь, вы говорили только до тех пор, пока мне не

исполнилось сорок пять". А после этого?"

Вдруг все затаили дыхание, когда внимательно слушали.

Линь Фан улыбнулся и помахал рукой. "Шеф Он, если бы вы знали, что вся ваша жизнь впереди вас, это имело бы какой-то смысл? Невежество - это блаженство. Жизнь, наполненная приятными сюрпризами, намного прекраснее. Ладно, ладно, хватит об этом. Давай поговорим о чем-нибудь другом".

Хэ Чэн Хан кивнул, признавая эти слова.

Никто не может точно сказать, что будет. Можно заглянуть в будущее, но его всегда можно изменить, и оно может кардинально измениться. Если бы Линь Фан рассказал Хэ Чэн Хань все о своем будущем, то это будущее определенно изменилось бы.

Поэтому лучше не говорить об этом.

Если бы он сказал это слишком прямо, его бы ударила молния.

В тот момент Линь Фан был окружен толпой.

Ли Хао с радостью называл Линь Фана "братом".

Иногда, когда Линь Фан немного говорил на эту тему, все меняли своё мнение. Прямо сейчас все эти люди хотели, чтобы он прочитал их судьбу.

Но о некоторых вещах можно было говорить. Давать советы здесь и там не было большой проблемы.

Что заставило Линь Фэна приятно удивиться, так это то, что это собрание, которое, как он думал, было бы бессмысленным, на самом деле оказало столько поддержки Институту социального обеспечения детей.

С его уровнем способностей, кого нельзя было убедить? Просто не было способа не убедить. Шеф Он занимался игрушечным бизнесом, и в тот момент он стучал в грудь и с гордостью говорил, что с тех пор будет предоставлять все игрушки для этого Центра Детского Благополучия.

Что касается остальных, то они делали то же самое. Те, кто обещал пожертвовать вещи, собирались пожертвовать в изобилии.

Причина была проста. Линь Фан сказал одну фразу: "Чтобы быть счастливым, нужно быть добрым".

Это было всего лишь несколько случайных слов, но все они действительно верили в это.

Если бы это сказал кто-то другой, они бы просто насмехались над этим. Но так как это было от мастера Лин, они должны были поверить в это.

На полпути мастер Лин пошел в туалет.

Чжин Юн Мин внезапно оказался в окружении толпы. Ранее он получил совет от мастера Лин, и это заставило их всех очень завидовать ему. Они почувствовали, что удача старейшины Чжина слишком удачлива.

Даже тогда они хотели, чтобы Мастер Лин дал несколько советов, но Мастер Лин продолжал менять тему. Это их разочаровало, и они все устремили свой взор на Чжин Юн Мина.

"Старейшина Чжин, мы же друзья, верно? Хозяин Лин дал вам совет, верно? Не забывай обо мне. Для твоего следующего проекта я хочу в него вложиться".

"Брат Чжин, в последнее время мне не везёт. Ты должен позволить мне тоже инвестировать".

"Ты свободен завтра? У меня есть бутылка вина, которую я откладывал 30 лет. Давай завтра доделаем ее двум братьям."

Чжин Юн Мин был немного раздражён. Он посмотрел на этих людей и сказал: "В последний раз, когда я хотел выпить, ты сказал, что бережёшь его для своего внука. А теперь ты хочешь дать мне выпить?"

"Ах, что ты говоришь? Когда я сказал, что приберегу его для своего внука? Потому что я хранил его только двадцать девять лет и восемь месяцев. Сегодня она достигла тридцати лет!"

Чжин Юн Мин смеялся: "Ладно, ладно. Все здесь были моими друзьями много лет. Если есть деньги, мы заработаем их вместе". С тех пор, как господин Лин дал мне совет, я не могу забыть о вас. Тогда давайте инвестировать вместе. Если это деньги или дружба, я лучше возьму последнюю!"

"Я уважаю тебя, старейшина Чжин."

"Хороший брат. Это настоящая преданность."

...

"Эй, если ты говоришь о лояльности, то Мин Ян тут действительно лоялен. Он был готов познакомить нас с таким чертовски классным братом. Но на самом деле, куда делся Мин Ян? Я не видел его тени с тех пор, как он приехал сюда."

"Он наверху, играет в карты с Чен Ли Хао. Похоже, они играют на большие деньги."

"Этого не может быть. Он осмеливается играть с Чэнь Ли Хао? Этот парень известен своей беспощадностью в азартных играх."

"Даже я боюсь этого парня Ли Хао. Он кажется нормальным, но когда он за игорным столом, он совершенно другой человек. Это действительно ужасно".

"Хватит болтать. Мастер Лин вернулся, давайте с ним поболтаем."

Во время этого салона, Лин Фэн был как ребенок всех. Он был как естественный социализатор, вовлеченный во всевозможные разговоры и сплетни со всеми остальными.

Но Лин Фэн был в восторге от того, что он мог говорить с этими людьми о разных вещах. Он слышал много забавных вещей, которые обычно не слышал. И неосознанно, он снова расширил свои знания.

В тот момент дама с мрачным выражением лица бросилась вниз с верхнего этажа. Затем она направилась к главной двери.

Чжу Чжу увидел ее и поспешил вперед. "Что случилось?"

У госпожи глаза были слегка покраснели, когда она сердито сказала: "Он - би-звезда! Как только он за игорным столом, он бесчеловечен. Сначала было всего несколько десятков тысяч, но потом он вышел из себя и начал ставить все больше и больше. Я пытался предупредить его, но он просто отругал меня... Мин Ян сказал ему не играть так сильно, но его слова очень разозлили. На самом деле он сказал, что если мы не осмелимся играть по-крупному, то и играть не стоит. Теперь наверху все стало безумно, как будто они сейчас играют со своей жизнью".

Когда толпа услышала это, они были напуганы.

Хэ Чэн Хан гневно сказал: "Что этот парень Ли Хао пытается сделать? Всегда так!"

"Это просто собрание. Кто решил начать играть в азартные игры? Разве мы уже не говорили, что не будем играть?"

"Если это не Ли Хао, то это Мин Ян. Мин Ян знает, что всякий раз, когда Ли Хао играет в азартные игры, он становится таким. Он не должен был соглашаться играть."

Линь Фан несколько раз моргнул. Ситуация была немного неожиданной. Он сказал: "Давай поднимемся и посмотрим".

"Ладно, пошли."

Потом вся толпа поднялась наверх.

<http://tl.rulate.ru/book/13317/1010780>